

Б-16

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 327 (510:73) (091)

Для служебного пользования

Экз. № 000016

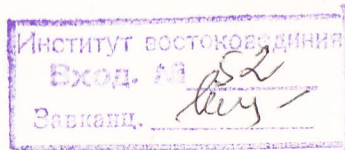
БАЖАНОВ Евгений Петрович

США ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР
(1949-1986гг.)

Специальность 07.00.05 - История международных
отношений и внешней политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

Москва 1987

Фз n 206gen
11.05.87.

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук А.М.ГРИГОРЬЕВ
доктор исторических наук В.Ф.ЛИ
доктор исторических наук В.С.МЯСНИКОВ

Ведущая организация – Московский государственный
институт международных отношений МИД СССР

Защита состоится "27" 10 1987 г. на заседании
Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02
при Институте востоковедения АН СССР (Москва, ул.Жданова,
дом 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР (Москва, ул.Жданова, дом 12)

Автореферат разослан "22" 07 1987 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Б.Г.СЕЙРАНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования. В диссертации решается проблема взаимозависимости американского направления внешней политики Китая с общей стратегией этого государства на международной арене. Имеется в виду на материале китайско-американских отношений выявить особенности взаимодействия базиса и надстройки, внутренней и внешней политики в условиях КНР, изучить становление приоритетов во внешнеполитической стратегии Китая, причины и международные последствия их периодической смены.

Актуальность темы обусловлена тем, что на рубеже 70-х – 80-х годов в КНР начался процесс пересмотра сначала внутренней, а затем и внешней политики, который, продолжая углубляться и расширяться, оказывает все более осязаемое воздействие на современные международные отношения, на судьбы мирового социализма, перспективы выживания человечества. Стержневым моментом изменений во внешнеполитической стратегии КНР является смена в ней приоритетов как с точки зрения сути решаемых задач, так и в плане выбора главных партнеров. Если ранее китайское руководство находилось в политическом противостоянии Советскому Союзу и в определенной степени взаимодействовало в этой области с США, то на нынешнем этапе внешняя политика КНР приведена в соответствие с интересами модернизации страны и предусматривает сбалансированность в подходе к СССР и Соединенным Штатам, Востоку и Западу, развитие сотрудничества с максимально широким кругом государств.

Крупные, революционные по своему характеру перемены происходят в нашей стране. Они охватывают все аспекты общественно-политической жизни Советского Союза, включая внешнюю политику. В качестве одной из важнейших XXIII съезд КПСС поставил задачу добиваться объединения социалистического мира, сближения всех социалистических стран. На съезде было подчеркнуто стремление нашей партии развивать сотрудничество с социалистическим Китаем во имя интересов мира и социализма^I. Выступая во Владивостоке 28 июля 1986 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС

I. Материалы XXIII съезда КПСС, Политиздат, М., 1986, с. 72, 112.

М.С.Горбачев охарактеризовал отношения между СССР и КНР как сугубо важные, отметив, что "история возложила на советский и китайский народы чрезвычайно ответственную миссию", что "от двух крупнейших социалистических государств зависит многое в международном развитии". Во владивостокской речи была предложена широкая программа советско-китайского сотрудничества на ключевых направлениях двусторонних связей и по международным проблемам азиатско-тихоокеанского региона¹.

В условиях упомянутых изменений в Китае, улучшения советско-китайских отношений, активного поиска Советским Союзом путей их дальнейшего продвижения вперед, восстановления атмосферы дружбы и добрососедства между СССР и КНР, возникает настоятельная необходимость вернуться к анализу внешнеполитической стратегии, мотивов и интересов Китая на мировой арене, взглянуть на ситуацию по-новому, с позиций сегодняшнего дня.

Особого внимания заслуживает политика КНР на американском направлении. Китайско-американские отношения представляют собой одно из заметных явлений современной международной жизни, непосредственно затрагивают коренные идеологические и политические интересы Советского Союза и всей мировой социалистической системы, оказывают влияние на расстановку сил на мировой арене, на перспективы развития международной обстановки. Разобраться в мотивах и намерениях Китая в отношениях с Соединенными Штатами на нынешнем этапе, определить удельный вес американского фактора в общей стратегии китайского руководства, обозначить возможную эволюцию китайско-американских взаимосвязей и их влияние на подход КНР к социалистическому содружеству, всю линию Китая на мировой арене — бесспорно весьма актуальная на нынешнем этапе как научная, так и практическая задача.

Задачи исследования. В диссертации использован комплексный подход к решению проблемы. В рамках ее исследования ставятся следующие задачи:

— на основе марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке, взаимосвязи внутренних процессов в государстве с его внешней политикой показать закономерное и случайное в эво-

1. "Правда", 29.УП.1986.

люции курса китайского руководства на мировой арене;

— дать обзор становления нынешней политики КНР в международных делах — наследия периода Мао Цзэдуна и формирования китайской внешнеполитической стратегии после смерти Мао;

— проанализировать причины и основные моменты пересмотра линии Китая на международной арене в 1981—1982 годах;

— исследовать динамику китайско-американских отношений в 1982—1986 гг. на фоне общей стратегии КНР, ее деятельности на других главных направлениях в мировой политике;

— изучить всю совокупность как моментов, сближающих КНР и США, так и разногласий и противоречий между двумя государствами;

— проследить ход внутрикитайских дебатов о путях социально-экономического развития страны, от исхода которых в немалой степени будет зависеть и дальнейшая ориентация Китая в международных делах;

— выявить эволюцию позиций руководителей КНР в отношении США и Запада в целом, Советского Союза;

— показать мотивы и цели политики Вашингтона на китайском направлении, различные подходы в правящих кругах США к КНР.

В работе исследуются явления, события и факты, относящиеся ко всем периодам развития КНР, начиная с момента провозглашения республики в 1949 году и вплоть до осени 1986 года¹. При этом материал по предшествующим этапам внешней политики Китая дается в сжатой форме, а последний период (1982—1986 гг.) исследуется всесторонне, во всех аспектах. Обусловлено это тем, что прежние этапы китайско-американских отношений достаточно подробно изучены советской наукой².

В советской синологии, однако, пока специально не рассматривался вопрос формирования и осуществления курса Компартии Китая и правительства КНР в отношении США во взаимосвязи со всей их внешнеполитической стратегией. Научная новизна дис-

1. В диссертации рассмотрены также наиболее существенные явления, относящиеся к концу 1986 — началу 1987 годов.

2. Автором диссертации также была выпущена монография на данную тему ("Движущие силы политики США в отношении Китая". М., 1982).

сертации заключается в попытке изучить данный комплекс вопросов и на этой базе творчески осмыслить выводы XXVII съезда КПСС относительно сложностей социалистических формационных процессов применительно к КНР; проанализировать истоки тех трудностей, которые пережили коммунистическая партия и народ Китая в ходе становления в этой стране социализма; вскрыть социально-экономические, политические и духовные корни переориентации Китая на приоритетное развитие связей с Западом. В диссертации затрагивается тем самым целый ряд важных вопросов методологии и методики изучения китайской проблематики. Процессы формирования и осуществления внешнеполитического курса КНР рассматриваются на фоне сложных и неоднозначных внутренних явлений, дебатов о путях социально-экономического развития страны. Такой подход может способствовать преодолению наметившейся в предшествовавшие годы тенденции в определенной степени отрыва анализа внешней политики Китая от ее внутренних аспектов. В работе показываются особенности политического мышления китайского руководства, механизма формирования внешнеполитической стратегии КНР.

В диссертации исследуются основные причины и цели пересмотра внешнеполитического курса Китая в начале восьмидесятых годов, экономические, политические и военно-стратегические факторы, которые в той или иной степени обусловили крупные перемены в концепциях и практической деятельности китайского руководства на международной арене. Показаны подходы к объяснению перестройки внешней политики КНР китайскими, западными и советскими авторами.

Научная новизна диссертации заключается также в том, что впервые в советском востоковедении проведено комплексное изучение роли и места непосредственно американского фактора в китайской внешней политике на нынешнем этапе (первая половина 80-х годов). Детально прослежены динамика и основные моменты китайско-американских взаимоотношений в упомянутый историко-хронологический период. Проблема китайско-американских отношений в восьмидесятых годах пока не разработана в нашей науке достаточно полно и глубоко. В центральной прессе и научно-политических журналах было опубликовано некоторое число статей, подготовлен ряд закрытых диссертаций и монографий, в которых

или давалась оценка основным тенденциям во взаимоотношениях КНР с США или освещались взаимные визиты руководителей Китая и Соединенных Штатов, исследовались отдельные аспекты данной проблематики - научно-технические и военные связи, американские прогнозы эволюции китайской внешней политики, участие капитала США в экономике КНР и т.д. Вместе с тем в Советском Союзе пока не подготовлено специальных диссертаций и монографий, в которых бы комплексно и с учетом новизны момента анализировался американский фактор во внешней политике КНР.

Пониманию глубинных процессов, происходящих во взаимоотношениях КНР с США и в китайской внешней политике в целом, может способствовать предпринятое в диссертации выявление факторов, которые сближают стороны или, напротив, препятствуют их взаимодействию. На базе обширного фактического материала дается прогноз эволюции внешнеполитического курса КНР, причем с акцентом на учет широкого круга внутренних и внешних явлений, вариативность. В работе вводится в научный оборот значительное количество источников, ценных публикаций в китайской печати, аналитических разработок НИИ КНР, в том числе для служебного пользования, многочисленных материалов американского, гонконгского, тайваньского происхождения.

Научная, политическая и практическая значимость работы.

Проведенный в диссертации анализ является вкладом в комплексное изучение узловых проблем современных международных отношений, особенностей взаимодействия базиса и надстройки в условиях Китая, сущности социально-экономических и политических процессов, протекающих в КНР, специфики и перспектив китайской внешней политики на фоне нарастания антиимпериалистической и социальной борьбы народов в глобальном масштабе. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы директивными органами, МИД СССР и другими министерствами и ведомствами в ходе реализации установок XXVII съезда КПСС во внешнеполитической области: для анализа и прогнозирования китайской внешней политики, разработки мер по дальнейшему развитию отношений между СССР и КНР, сближению позиций наших двух стран по ключевым проблемам современности, налаживанию сотрудничества Китая с государствами социалистического содружества в борьбе за мир и международную безопасность. Работа может быть опубликована

в качестве отдельной монографии, концепции и фактологический материал, содержащиеся в диссертации, создают основу для научных исследований в области внешней политики Китая, по общим проблемам теории и практики социалистического развития ранее отсталых стран Азии, а также по современной истории Востока.

Методологическая основа диссертации. Методологической основой диссертации послужили положения и выводы классиков марксизма-ленинизма об общих закономерностях и специфике внешней политики национальных государств, о социальных революциях и путях построения социализма, об империализме, сути и движущих пружинах его политики. Особую ценность для данной диссертации имеет ленинский анализ характера современной эпохи, внутренней и внешней политики социалистического государства, построения нового общества в слаборазвитых странах Востока, ленинское понимание принципов взаимоотношений между коммунистическими партиями, между социалистическими и капиталистическими странами, взгляды вождя мирового пролетариата на перспективы эволюции международных отношений. Автор руководствовался также материалами и решениями съездов и пленумов КПСС, документами Коминтерна и совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. В них дана оценка тех процессов, которые имели и имеют место в рамках международного коммунистического движения и социалистической системы, в том числе в китайском обществе.

Важнейшее значение для понимания причин возникновения разногласий между КПСС и КПК, формирования особого внешнеполитического курса китайского руководства имеют выводы, сделанные В.И. Лениным в таких работах как "Марксизм и ревизионизм", "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", "О фракции сторонников отзовизма и богостроительства" и в ряде других. Вождь мирового пролетариата предвидел и предупреждал, что строительство социализма вообще и в отсталых странах особенно сопряжено с огромными трудностями, на его пути могут возникать зигзаги, искривления, срывы. Пристальное внимание уделял В.И. Ленин национальному вопросу, различиям между народами и странами. Он подчеркивал в работе "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", что такие различия будут держаться "очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе" и что "устранение разнообразия и уничтожение нацио-

нальных различий в тактике коммунистического рабочего движения всех стран для настоящего момента - это вздорная мечта"¹. В новой редакции Программы КПСС, в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду КПСС была подтверждена приверженность нашей партии ленинскому пониманию проблем, связанных со становлением и развитием социалистического строя, с формированием взаимоотношений в рамках новой общественной системы. Коммунистическая партия Советского Союза, подытоживая опыт последних десятилетий, пришла к выводу о том, что общественное развитие социалистических государств не всегда идет по прямой линии, оно связано с борьбой и поисками, с преодолением противоречий и трудностей, с наличием разногласий и расхождений, даже коллизий между коммунистическими партиями². Вместе с тем, как подчеркивалось на съезде, коммунистические партии разных стран преследуют общие конечные цели - мир и социализм, "это и есть то главное, определяющее, что их объединяет". Указывалось, что социалистическое содружество не отделено какими-либо барьерами от других стран социализма, что у СССР и КНР существует "возможность во многих случаях работать совместно, взаимодействовать на равноправной и принципиальной основе"; сотрудничество двух великих социалистических государств отвечает их совместным интересам³.

Данные положения, выдвинутые В.И. Лениным и Коммунистической партией Советского Союза, должны, безусловно, стать ключевыми в оценке эволюции коммунистического движения в Китае, строительства социализма в КНР, внутренней и внешней политики этого государства, истории взаимоотношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Перед советским обществоведением и, в частности, Китаеведением встает задача выработки в значительной степени нового подхода к процессам, имеющим место в рамках социалистической системы.

Источники. Основной источниковедческой базой диссертации явились документы КПК и правительства КНР, работы китайских руководителей, в которых содержится квинтэссенция взглядов по

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.41, с.71.
2. Горбачев М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXII съезду КПСС, Политиздат. М., 1986, с.92-93.
3. Материалы XXII съезда КПСС, Политиздат, М., 1986, с.72-73.

основным проблемам внутреннего развития страны, ее внешней политике, кардинальным вопросам современности. Наибольшую ценность для понимания мотивов, целей, направлений стратегического курса КНР на последнем этапе представляют собой материалы XII съезда ЦК КПК, пленумов ЦК КПК в 1982-1986 годах, сессий ВСНП, различные постановления и законы, принятые высшими органами власти Китая.

Важное значение имеют заявления высших китайских руководителей - членов Постоянного комитета Политбюро, Политбюро ЦК КПК в целом. Эти лица принимают все главные, фундаментальные решения по проблемам внутренней и внешней политики. Автор диссертации анализирует позиции и членов Секретариата ЦК КПК, поскольку рычаги повседневного управления делами страны сосредотачиваются именно в этом органе. Придавалось значение документам (запискам в ЦК КПК, справкам, обзорам, резюме и т.д.), подготовленным в различных ведомствах и министерствах КНР, в первую очередь внешнеполитических, исходя из того, что в нынешних условиях интенсивной, разнообразной деятельности Китая на мировой арене многие нюансы и акценты в контактах КНР с другими государствами зависят от позиций практических организаций.

К источникам следует отнести часть материалов, публикуемых в китайской печати. В этом смысле прежде всего необходимо выделить орган ЦК КПК, ежедневную газету "Жэньминь жибао". Помимо официальных сообщений она за подписью "специальный комментатор", "комментатор", "обозреватель" (в порядке убывающей важности) излагает позиции высшего руководства страны по тем или иным вопросам. В один ряд с "Жэньминь жибао" можно поставить партийный журнал "Хунци", а также заявления агентства Синьхуа. Важные статьи официальных лиц (скрывающихся, как правило, за псевдонимами) печатаются в журналах "Ляован", "Шицзе чжиши", "Бэйцзин чжоубао", "Гоцзи вэньти яньцзю". Полезный фактологический материал содержится в других периодических изданиях - как общего характера, так и специализированных - экономических, коммерческих, технических, художественных. В них публикуются, в частности, данные о сотрудничестве КНР и США в различных областях, находят отражение интересы в Китае к всевозможным аспектам жизни Соединенных Штатов, например, ме-

неджменту, науке и технике, американской советологии и т.д. Дополнительный свет на нюансы в подходе китайской стороны к США проливают закрытые и полужакрытые издания.

Автор вместе с тем постоянно делал поправку на то, что многие моменты в китайской периодике носят конъюнктурный характер. Изменения в акцентах, в подходе к тем или иным явлениям или событиям определяются подчас стремлением китайского руководства осуществить какую-то акцию, произвести впечатление на мировое общественное мнение, группу стран или отдельную страну. Пропагандистские "мини-кампании" - весьма распространенное явление в китайской печати, и они, если рассматривать их в отрыве от всей политической линии КНР, могут натолкнуть на ошибочные выводы. Необходимо иметь также в виду, что далеко не все статьи в китайской прессе отражают официальную точку зрения. Руководящие деятели КНР обращали внимание на то, что до опасных пределов распространилась практика опубликования статей и выступлений с речами, которые противоречат общественной системе, конституции страны, распространяют реакционные буржуазные идеи из-за границы и т.п. (см. "Жэньминь жибао", 27.I.1985). Помимо сознательного чередования пропагандистских ходов, ослабления контроля над прессой, материалы печати отражают и противоборство мнений в руководящих кругах Китая по идеологическим, политическим и экономическим вопросам.

При подготовке диссертации учтен широкий круг буржуазных источников - прежде всего американских, а также тайваньских, гонконгских, японских, западноевропейских и других. Среди таких источников - официальные заявления президента США и членов его кабинета, материалы слушаний в конгрессе, документы (изложение позиций, обзоры, анализы, справки) федеральных ведомств, крупных корпораций и банков Соединенных Штатов, журнальные и газетные статьи с изложением официальных позиций американского руководства. Эти источники важны прежде всего тем, что передают настрой и планы правящего класса США в отношении Китая, дают американскую трактовку внутренней и внешней политики китайского руководства. В них содержатся также фактологические данные о направлениях и формах связей между КНР и США в различных сферах. В специализированных изданиях, докладах и отчетах, прессе США и других стран Запада можно почерпнуть сведе-

ния о позициях Китая, которые китайское руководство предпочитает не предавать огласке.

Особого внимания заслуживают слушания в различных комиссиях конгресса США по китайскому вопросу, которые имели место в последние годы. В рамках подкомитета по делам Азии и Тихого океана комиссии по иностранным делам палаты представителей в феврале и августе 1983 года, дважды в 1984 году рассматривались узловые вопросы китайско-американских отношений за весь период с момента открытия диалога между двумя странами в 1971 году. Материалы этих слушаний обнажают мотивы и цели политики правящего класса США в отношении Китая, методы их реализации, понимание в Вашингтоне китайских интересов и позиций на мировой арене в целом и конкретно на американском направлении. Для вскрытия причин либерализации режима передачи американской технологии в КНР в середине 80-х годов важным источником информации служат материалы слушаний по данному вопросу в специальном подкомитете по торговле с КНР комиссии по делам Энергетики и торговли палаты представителей в 1984 году. Всесторонний анализ состояния экономики КНР, перспектив участия Запада в ее модернизации содержится в семитомном исследовании Международного банка реконструкции и развития "Китай: долгосрочные проблемы и альтернативы", вышедшем в свет в 1985 году (Нью-Йорк, 1985). Текущая информация о дебатах в законодательных органах США, акциях и заявлениях госдепартамента дается соответственно в периодических изданиях "Конгресснал квортерли" и "Департамент оф стейт буллетин". При написании раздела диссертации о контактах руководства КПК с американской администрацией в 30-40-х годах автор частично обращался к архивным материалам госдепартамента, в частности, к "Белой книге по Китаю" за 1949 год.

Историография. В процессе подготовки диссертации были изучены советские синологические материалы. В них прослеживается эволюция наших представлений о Китае, об идеологии, политике и экономике этой страны, содержится богатый фактологический материал, приводятся наблюдения, которые в целом помогают оценить объективные и субъективные причины зарождения и эволюции внутри и внешнеполитической стратегии КПК. Вместе с тем в некоторых исследованиях и статьях присутствовали излиш-

ний полемизм, односторонность мешавшие подчас объективно оценивать те или иные события. Сказывалось и устаревшее понимание вопроса о единстве стран социалистической системы, недоучет многообразия социалистического мира, национальной специфики. Сейчас, когда мы рассматриваем прошлое ретроспективно, с позиций нового момента в развитии социалистической системы, некоторые из прежних тезисов и выводов следует, очевидно, существенно обновить. Речь, естественно, идет не об оправдании тех или иных аспектов маоистского курса, а о выработке на марксистско-ленинской методологической основе до конца научного подхода к теории и практике маоизма, внутренней и внешней политике китайского руководства.

Проблемы отношений между КНР и США на предшествующих этапах (до пересмотра китайской внешней политики) рассматривалась в ряде работ советских авторов, в частности, таких как: Астафьев Г.В. "Соединенные Штаты Америки и Китай" /М., 1983/; Воронцов В.Б. "Китай и США: 60-70-е годы" /М., 1979/; Занегин Б.Н. "К вопросу об основах американско-китайского сближения" /М., 1976/; Ледовский А.М. "СССР, США и народная революция в Китае" /М., 1979/; Лукин В.П. "Китай как его видят в США" /М., 1978/; Мазуров В.М. "США-Китай-Япония" /М., 1980/; Марков А.П. "Военные блоки в Азии и американско-китайские отношения" /М., 1972/; Меркулов С.К. "Американско-китайское сближение" /М., 1981/; Сергейчук С. "США и Китай" /М., 1973/ и др.

В ряде упомянутых и некоторых других исследованиях показан диалог руководства КПК с американскими представителями в 30-40-х годах, содержатся документальные данные о высказываниях сторон, подробно анализируются мотивы и цели Вашингтона. При этом основной акцент делается на изучении линии американцев, и то, как она подается, вряд ли может вызвать возражения. В частности, совершенно справедливо указывается на то, что Вашингтон неизменно делал ставку во внутрикитайском конфликте на гоминьдановцев и одновременно стремился использовать переговоры с КПК для подрыва сотрудничества китайских коммунистов с КПСС. Подобные настроения подогревались в США мнением о том, что Компартия Китая значительно отличается от КПСС и ставит перед собой чисто "аграрные" задачи.

В советской литературе уделяется гораздо меньше внимания

исследованию позиций китайского руководства в 30-40-х годах. Оно строится, как правило, на основе американских источников, в которых приводятся высказывания Мао Цзэдуна и ряда других руководителей КПК в беседах в тот период с дипломатами из США. Мао Цзэдун и лица из его окружения, согласно упомянутым источникам, говорили, в частности, о своем желании копировать американский (а не советский) опыт развития, иметь тесные связи с Соединенными Штатами. Интерпретируя такие заявления, следует учитывать, что они не обязательно отражали истинные позиции партии, а, возможно, носили тактический характер. Нельзя умалять значение и того обстоятельства, что диалог с Вашингтоном был необходим для КПК, поскольку от позиции американцев во многом мог зависеть исход внутривосточной борьбы в Китае.

Нашей наукой анализировались причины срыва контактов между КПК и США и возникновения китайско-американской конфронтации в 50-х годах. Бесспорным выглядит вывод о том, что ответственность за такое развитие событий лежит на американском правящем классе, который не смог перебороть свои идеологические антипатии к новому строю в Китае, а в результате конфликта в Корее стал рассматривать КНР и в качестве своего военно-политического противника в Азии. Советские специалисты справедливо отмечают, что в Китае не хотели такого развития событий. Вызывает вместе с тем возражения распространенное в нашей научной литературе прежних лет негативное отношение к попыткам КНР снизить в 50-х - 60-х годах накал противоречий с Вашингтоном. Ведь и Советский Союз не желал конфликта с Соединенными Штатами и настойчиво искал пути к разрядке напряженности.

В Советском Союзе достаточно подробно изучены пружины сближения Китая и США в начале 70-х годов, хотя нельзя не видеть, что до последнего времени недооценивалось воздействие на линию КНР в данном вопросе наслоений в советско-китайских отношениях. В заслугу советским синологам можно поставить раскрытие содержания той подспудной борьбы, которая развернулась в китайском руководстве после IX съезда КПК относительно подхода к СССР и США и закончилась поражением линии Линь Бяо.

Наиболее разработанным советской наукой представляется период 70-х годов в китайско-американских отношениях. Правда, в условиях полемики между КПСС и КПК некоторые авторы не об-

ращали должного внимания на противоречия между КНР и США, переоценивали готовность Китая довольствоваться ролью "младшего партнера" Вашингтона, но главное это то, что практически все аспекты китайско-американских взаимоотношений были освещены: стратегический диалог сторон, военные контакты, взаимодействие по конкретным международным проблемам, экономическое сотрудничество. Что же касается анализа роли и места американского фактора в китайской внешней политике, то специально, в комплексном виде эта тематика не изучалась, хотя в том или ином аспекте поднималась при рассмотрении различных направлений и граней китайско-американских отношений.

Нынешний этап взаимоотношений КНР с США освещался в ряде монографий, но в основном в периодике, в частности: Алексеев И., Николаев Ф. "О проблеме Тайваня в американо-китайских связях" /М., 1984/; Барышников В.Н. "Американская политика вооружения тайваньского режима" /М., 1983/; Бирюков В.И. "Политика США в отношении КНР в военной области в 70-80-е годы" /М., 1985/; Воронцов В.Б. "Миссионеры и их наследники" /М., 1986/; Ильин И.А., Ликин Ф.Л. "Вашингтон-Пекин: новый этап сотрудничества" /М., 1984/; Шлындов А. "Военные аспекты американо-китайских связей и их влияние на политику Японии в отношении КНР" /М., 1984/; Шлындов А.В. "Тайваньская проблема в свете американо-китайского и японо-китайского сближения" /М., 1984/ и др. В этих работах поднимались такие вопросы как воздействие фактора модернизации на подход КНР к США; сохранение элементов политического взаимодействия в китайско-американских отношениях; разногласия Китая с Соединенными Штатами из-за Тайваня, экономических проблем; различия между интересами сторон в азиатско-тихоокеанском регионе. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в советской синологии пока не дано всестороннего анализа пересмотра китайской внешней политики в 1981-1982 годах; не показано изменение удельного веса американского направления в стратегии КНР на мировой арене; недостаточно изучены факторы, оказывающие положительное или напротив отрицательное воздействие на отношения между Китаем и США. Остается на повестке дня вопрос о перспективах развития китайской внешней политики.

Отдельного упоминания заслуживают обзоры и анализы советских авторов по буржуазной синологической политологии, способ-

ствующим пониманию подхода Запада к КНР; Волохова А.А., Сорочкин К.Б. "Советско-китайские отношения и их перспективы в оценках буржуазных политологов" /М., 1985/; Коваль М.В. "Современная синология США об американско-китайских отношениях" /М., 1983/; Коваль М.В. "Ученые США о политике КНР в отношении развивающихся стран (80-е годы)" /М., 1985/; Коркунов И.Н. "Американские синологи о социально-экономических проблемах КНР (70-80-е годы)" /М., 1985/; Мясников В.С. "Буржуазная историография Китая" /М., 1974/; Нагорный А.А., Парканский А.Б. "Американские прогнозы развития экономики и внешней политики КНР" /М., 1985/; Нагорный А.А., Плешаков К.В. "США-КНР: взаимные оценки" /М., 1984/; Плешаков К.В. "Современная американская историография об образе США в Китае" /М., 1985/; Труш С. "Движущие факторы внешней политики КНР в оценке американской политологии" /М., 1984/. Из упомянутых и некоторых других исследований видно, что на Западе уделяют первостепенное внимание выработке стратегии, которая способствовала бы удержанию Китая от восстановления дружбы и тесного сотрудничества с СССР, стимулированию у КНР интереса к политическому взаимодействию с капиталистическими странами на мировой арене, в том числе антисоветской направленности. Просматривается стремление буржуазных авторов выявить возможности использования экономического и научно-технического сотрудничества с Китаем в политических целях. Обращает в то же время на себя внимание то, что в США и других странах Запада существует довольно широкий спектр различий в оценках процессов, имеющих место в КНР, и, как следствие, неоднозначность в рекомендациях по китайскому вопросу.

Некоторые тенденции во внешнеполитической стратегии КНР на последнем этапе подмечены в таких работах, как: Алексеев И., Николаев Ф. "О некоторых тенденциях в политике КНР" /М., 1984/; "Китай и капиталистические страны" /М., 1984/; Михайлов А.Ф. "Принцип "независимости и самостоятельности" в политике китайского руководства в отношении развивающихся стран" /М., 1986/; "Общие проблемы внешней политики КНР" /М., 1984/; "Советский Союз и Китай" /М., 1985/; Чудодеев Ю.В. "XII съезд ЦКП и некоторые вопросы внешней политики КНР" /М., 1983/; Яковлев А. "Внешняя политика КНР: новый этап?" /М., 1984/; Яценев В. "Зачем нужны такие "исторические исследования?" /М., 1984/. Внешнеполитиче-

ская программа XII съезда ЦКП была квалифицирована в нашей научно-политической литературе как свидетельство сдвига в позициях Китая в благоприятную для дела мира и безопасности народов сторону. Тем не менее многие новые нюансы в деятельности Китая на мировой арене продолжали трактоваться лишь как "тактические ходы". Подобный подход в определенной степени не способствовал выработке адекватной реакции на те или иные политические мероприятия КНР в международных отношениях, активизации усилий по улучшению советско-китайских отношений. В последнее время в советской синологии утверждается точка зрения о том, что в китайской внешней политике по всей вероятности будет продолжать приглушаться антисоветский компонент, усилится активность КНР в вопросах разрядки и обуздания гонки вооружений. При этом Китай сохранит интерес к связям с капиталистическими странами и будет стремиться иметь сбалансированные отношения с Востоком и Западом.

Для более глубокого понимания процессов, происходящих в освободившихся странах Востока, проблем строительства социализма на базе слаборазвитых производительных сил автор считал необходимым изучить труды ведущих советских теоретиков-востоковедов /подробно см. библиографию диссертации/. В этих работах исследуются общие закономерности социально-экономического и политического развития в прошлом колониальных и зависимых стран, показаны особенности революционного процесса, роль в нем отдельных классов и слоев, раскрыто влияние опыта Великого Октября и идей научного социализма на общественный прогресс освободившихся государств.

При написании работы использовались исследования китайских ученых, прежде всего политологов, специализирующихся на внешнеполитической проблематике. Согласно заявлениям китайских ученых, изучение СССР и США является задачей номер один всей общественной и экономической науки КНР. Объясняется это тем, что упомянутые две страны "занимают важнейшее место во внешней политике КНР, играют главенствующую роль в международных отношениях и их примеры исключительно важны с точки зрения социально-экономического развития Китая" /"Мэйго янькун цанькао цзыляо", 1983, № 3, с. 5-9/. В начале 80-х годов ЦК ЦКП поставил перед наукой задачу "произвести коренную револю-

цию в исследованиях по СССР и США, создать разветвленную сеть соответствующих НИИ, которые на планомерной, хорошо разработанной основе осуществляли бы широкомасштабное и объективное изучение всех аспектов внешней политики и внутренней жизни сверхдержав". Акцент делался на необходимости преодоления в подходе к СССР и США "упрощенчества и односторонности, характерных для недавнего прошлого" /"Шицзе цзинцзи юй чжэнчи нэй-цань", 1982, № 2/.

Знакомство с продукцией китайских политологов, в том числе американистов, показывает, что в КНР уже проделан определенный объем работы по изучению нынешней международной обстановки, китайско-американских отношений, различных аспектов внешней политики и внутренней жизни Соединенных Штатов. Анализ, выводы и рекомендации научных работников учитываются практическими организациями и в той или иной форме находят отражение во внешнеполитических концепциях и деятельности руководства страны на мировой арене. А такие ученые, как генеральный секретарь Исследовательского центра международных проблем при Госсовете КНР Хуань Сян, директор Института США АОН КНР Ли Шэньчжи, президент Института международных проблем Хань Нянлун, директор Института стратегических исследований У Сюцюань, директор Института современных международных отношений при Госсовете КНР Лю Сэцин, политологи Сюе Моухун, Пэй Монун, Чжао Фусань и ряд других, принимают непосредственное участие в выработке важных внешнеполитических решений.

Следует, однако, отметить, что фундаментальных работ, монографий в КНР издается пока мало — не более 50 в год по всем внешнеполитическим проблемам, причем около половины из них представляют собой скорее справочники, чем исследования. Основной формой изложения китайскими политологами своих взглядов является публикация статей в центральной печати и научных журналах. Особый интерес представляют закрытые и полужакрытые научные издания. Научно-исследовательские центры, функционирующие в системе Академии общественных наук при ЦК КПК, Госсовете, министерствах и ведомствах, в университетах и учебных институтах выпускают более 80 журналов и бюллетеней для служебного пользования, посвященных международной проблематике. Они отличаются от открытых более трезвым анализом китайских

возможностей на международной арене, политической и экономической ситуации в мире и в то же время более откровенным изложением целей и мотивов внешней политики КНР.

Всего за период с 1949 по 1979 год в Китае было опубликовано около 220 аналитических материалов по китайско-американским отношениям /"Фудань сюэбао", 1985, № 5/. На первом этапе (1949-1959гг.) такого рода публикации давали принципиальную, марксистско-ленинскую оценку политики американских правящих кругов в отношении Китая как до, так и после китайской революции. Вместе с тем большинство из них не отличалось большой научной глубиной, выводы, будучи **правильными**, не всегда подкреплялись фактологическими данными и убедительной аргументацией. В 60-х годах китайские авторы перешли от попыток анализа отношений между КНР и США к сугубо пропагандистским наскокам на Вашингтон, подвергая заодно нападкам и советскую внешнюю политику. В первой половине 70-х годов подход к Соединенным Штатам, трактовка китайско-американских отношений смягчились, но в Китае продолжали разоблачать империалистическую суть внешней политики Вашингтона. К концу 70-х годов вслед за очередным смещением акцентов во внешней политике КНР, публикации по США приобрели более благожелательный и апологетический характер. В них, в частности, обосновывалась идея "единого антисоветского фронта", а тезис об американском империализме был снят. На последнем этапе (1979-1986гг.) в китайской американистике произошли заметные сдвиги. Возросло количество печатной продукции — теперь выпускается до 50 аналитических публикаций в год /"Фудань сюэбао", 1985, № 5/. Работы, особенно закрытые, стали глубже, фундированнее, разнообразнее. Подчас довольно квалифицированно и объективно рассматриваются внутренние социально-экономические процессы в США, дается трезвая оценка внешнеполитическим концепциям Вашингтона, его деятельности в различных районах мира. Китайские руководители в своих выступлениях предпочитают обходить острые углы, избегают резкой критики США по одним вопросам, откровенной демонстрации заинтересованности КНР в Соединенных Штатах — по другим. В научной литературе суть китайской позиции высвечивается четче. В целом же, несмотря на различия во мнениях и позициях авторов работ, очевидно, что китайская политологическая наука отражает, хотя и не всегда прямолинейно и до мельчайших

деталей, преобладающие настроения в руководящих кругах страны.

Исследования и аналитические статьи китайских авторов помогают получить довольно полное представление о вариантах трактовки в КНР искривлений, имевших место в ходе строительства социализма в этой стране. Большой интерес в данной связи представляют собой работы крупных ученых Гао Фана, Лю Гогуана, Фэй Сяотуна и других. Важное значение имеет изучение оценок, которые высказываются китайскими исследователями и политическими обозревателями по поводу процессов, происходящих в современном мире, в международных отношениях. Существенные различия в них свидетельствуют об отсутствии в КНР цельной, законченной системы взглядов. Так, продолжается дискуссия о том, разделен ли современный мир на две противоборствующие социальные системы, или в сфере международных отношений каждое государство действует само по себе, являясь носителем лишь национальных интересов. В этой связи актуальной представляется задача прогнозирования эволюции китайских внешнеполитических концепций с учетом сохраняющихся различий во мнениях.

Китайские материалы важны для анализа причин пересмотра внешней политики КНР в начале 80-х годов. По научным публикациям и периодике КНР весьма отчетливо прослеживается полемика, которая развернулась в Пекине относительно параметров, глубины и направленности обновления внешнеполитического курса страны в 1982-1983 годах. Спор шел о сути американской политики в отношении Китая, о возможностях сотрудничества с Западом на различных направлениях, об идеологических последствиях такого сотрудничества, о целесообразности развития контактов с СССР и т.д. На основе изучения китайских материалов проделан в диссертации анализ факторов, которые сближают КНР и США, а также противоречий и различий между этими двумя государствами. Такие китайские ученые как Су Шаочжи, Хуань Сян, Ли Шэньчжи, Лю Сэцин и другие, обосновывая императивную важность для Китая осуществлять политику "открытых дверей", выделяли ключевую роль Соединенных Штатов в рамках этой политики. В аналитических статьях Сунь Фушэна, У Сюцюаня, Цзы Чжунюня, Чуан Цуйбина и других вскрывалась подоплека интереса Китая к взаимодействию с США в азиатско-тихоокеанском регионе. Вместе с тем в китайской общественно-политической и научной периодике содержатся явные указания на опасения Китая попасть в эконо-

мическую зависимость от США; неудовлетворенность руководства страны состоянием военно-технических контактов с Вашингтоном; сохранение в КНР памяти о попытках американского империализма сделать Цинский, а затем гоминьдановский Китай своим вассалом, задушить китайскую революцию; наличие идеологических трений между КНР и США. Существуют, как видно из китайских материалов, немаловажные различия в подходе сторон к Советскому Союзу, к урегулированию проблем азиатско-тихоокеанского региона, к роли Европы, к ситуации в Центральной Америке, на Юге Африке и на Ближнем Востоке. Все более остро критикуют китайские авторы американскую позицию в области разоружения.

Дополнительным источником информации послужили беседы с китайскими представителями - учеными, сотрудниками внешнеполитических ведомств, журналистами, общественными деятелями. Находясь в служебной командировке в Китае в 1982-1985 годах, автор имел возможность непосредственно наблюдать и за реакцией рядовых китайцев на внутреннюю и внешнюю политику руководства страны.

Буржуазных авторов, чьи работы учитывались в диссертации, можно разделить на пять групп. Первая, основная группа, это синологи; вторая - специалисты по другим внешнеполитическим проблемам (внешняя политика США в целом и конкретно в Азии, советология, различные аспекты востоковедения и т.п.); к третьей группе относятся теоретики-идеологи; четвертая - государственные деятели; пятая - политические обозреватели, журналисты¹.

Среди китайистов, представляющих буржуазный "истеблишмент", необходимо упомянуть А.Барнетта, Д.Барнетта, М.Коэна, П.Чана, М.Оксенберга, Р.Скалапино, Ч.Джонсона, Б.Гарретта, Цю Хунда, Дж.Коппера, Л.Дитмера, Дж.Фэрбэнка, Т.Фингера, Д.Хэллмана, Дж.Гиттинса, У.Глайстина, Дж.Грегора, Х.Хардинга, Х.Дженкса, Дж.Калгрейн, У.Кинтнера, Д.Клайна, Л.Пая, Т.Робинсона, Дж.Розмана, Дж.Сигала, Дж.Сервиса, С.Шрама, Дж.Сигура, Р.Соломона, Дж.Саттера, Р.Террилла, А.Уайтинга, Д.Уильсона, У.Юаньли, Х.Йи,

1. Эта классификация в определенной степени условна, поскольку некоторые авторы могут быть отнесены одновременно к двум или даже трем названным группам.

Д.Загория и др. Эти ученые в той или иной степени связаны с процессом выработки позиций Запада по китайскому вопросу, и их мнения, взгляды находят определенное отражение в политике ведущих капиталистических государств на китайском направлении. В числе буржуазных специалистов-международников, работы которых учитывались в диссертации, следует назвать Дж.Чапмана, Н.Чомского, Р.Даллека, М.Дубофски, Р.Эдмондса, Д.Холловэя, Д.Пайка, Т.Пауэrsa, Т.Шарма, Р.Торнтонa, Ван дер Круфа. К третьей группе авторов (теоретики-идеологи) можно причислить З.Бжезинского, М.Хасса, С.Хоффмана, Дж.Макмэхена, Р.Уитакера, Дж.Уайта и др. Важные сведения о китайско-американских отношениях содержатся в мемуарных произведениях бывших президентов США Р.Никсона, Дж.Картера, госсекретарей Г.Киссинджера, С.Вэнса, А.Хэйга, министра обороны Г.Брауна. В диссертации использовано большое число публикаций (аналитических статей, обзоров, репортажей, интервью и т.п.), принадлежащих перу политических обозревателей и журналистов, в частности, таких как А.Эйбл, Д.Бонавия, Н.Чанда, Д.Чэн, Д.Дэйвис, Р.Дельф, С.Голдсмит, Р.Нэйшнз, С.Пэн, Х.Солзбери и др.

Следует отметить, что буржуазные публикации при всех их достоинствах, не лишены и крупных недостатков, в частности, следующих.

1. Значительная их часть носит односторонний характер. Авторы не стремятся к объективному, всестороннему анализу явлений, а видят свою задачу лишь в выработке рекомендаций, которые обеспечивали бы Западу получение политических, экономических и других дивидендов. Зачастую рекомендации подгоняются под вкусы того или иного буржуазного правительства, с учетом его идеологических и политических позиций. 2. Почти все исследования в большей или меньшей степени пронизаны духом антисоветизма. Для их авторов главный вопрос — как добиться ослабления позиций СССР на мировой арене, не допустить улучшения советско-китайских отношений. Подобный подход обедняет западные работы, лишает их подлинной научности. Такие американские синологи как, например, Ч.Джонсон, Дж.Коппер, Л.Пай, Д.Загория, одержимые идеей доказать наличие антисоветизма в КНР, видят его во всем и везде. Журналисты типа Д.Бонавия, Р.Нэйшнза, С.Пэна, в стремлении поддерживать и углублять недоверие в советско-китайских отношениях, подчас идут на прямые подтасовки,

искажение фактов. 3. С антисоветизмом соседствует в буржуазных материалах антикоммунистический настрой. Выражается он в глубокой заинтересованности большинства авторов в реставрации в КНР капитализма. Одни специалисты понимают, что это невозможно и думают над тем, как бы по крайней мере подточить, ослабить социалистические устои КНР, ослабить авангардную роль в китайском обществе коммунистической партии. Другие авторы никак не хотят избавиться от иллюзий о возможности сползания Китая к капитализму, к "демократии западного образца". Часть же ученых правоконсервативного направления (Ф.Майкл, Д.Клайн, У.Юаньли, Д.Трейгер) по-прежнему демонстрирует открытую враждебность в отношении Китая, заявляя, например, что "коммунистам доверять нельзя" и т.п. 4. Все без исключения, даже самые серьезные, исследования страдают отсутствием историзма, неверием в социализм и его возможности, в работах отрицаются законы общественного развития, классовый характер международных отношений. 5. Для определенного круга буржуазных авторов характерна другая крайность, а именно — идеализация внешней политики КНР и внутренней ситуации в этой стране. 6. Для журналистов типа А.Эйбла, Д.Дэйвиса, Н.Чанда, Р.Дельфа и др., напротив, типична тенденция драматизировать трудности, переживаемые Китаем, противоречия в Пекине по политическим вопросам. Причем, руководят действиями журналистов подчас не какие-либо идеологические мотивы, а лишь профессиональная привычка искать и находить сенсации в любом вопросе. 7. К недостаткам западной литературы можно отнести их зачастую слабую источниковедческую базу. Так, например, мало кто из ведущих буржуазных политологов по-настоящему тщательно прорабатывает провинциальную прессу и тем более монографии китайских ученых. До сих пор недостаточно используются на Западе советские синологические исследования.

Из-за присущих ей пороков, а отчасти и в силу объективных причин (резкие смены политического курса китайского руководства, подготавливаемые в условиях почти полного отсутствия гласности), буржуазная синология за последние два десятилетия пережила несколько "кризисов" — периодов переосмысления своих подходов и выводов по китайской проблематике. В начале 70-х годов в Китае введении США и других капиталистических стран отмечалась "волна самокритики", вызванная тем, что события

"культурной революции" продемонстрировали несостоятельность теоретических схем и концепций, господствовавших в буржуазной синологии в 50-60-х годах. По мере улучшения китайско-американских отношений синологи все с большим оптимизмом оценивали перспективы внешней, а после прихода к власти нового руководства и внутреннего развития КНР. К началу 80-х годов, однако, "эйфория" в отношении Китая несколько ослабла. Если раньше буржуазные специалисты получали лишь поверхностное представление о КНР, то теперь, в условиях более тесных связей с этой страной, они могли более реалистично оценивать возможности и перспективы развития Китая.

К середине 80-х годов в буржуазной синологии возникли две новые, фактически противоположные тенденции, которые или действуют параллельно или периодически сменяют друг друга в качестве доминирующего подхода на Западе к КНР. Одна из этих двух тенденций заключается в акцентировании внимания на китайских реформах, интерпретировании их как положительного для капиталистического мира явления. Вторая тенденция — это выражение беспокойства в связи с постепенным улучшением советско-китайских отношений.

Наибольшее значение западные источники и литература имеют при рассмотрении в диссертации следующих вопросов. В процессе изучения явлений, которые преобладали в китайской внешней политике в 60-70-х годах, принимались во внимание, в частности, исследования таких ученых, как Л.Дитмер, Б.Гарретт, Д.Хэллман, А.Уайтинг, Д.Загория, М.Майснер, Р.Скалупино, Р.Саттер, Р.Террил, Д.Барнетт, Дж.Фэрбанк и др. При всем многообразии высказываемых мнений на этот счет для большинства буржуазных авторов характерно стремление абсолютизировать роль надстроечных факторов. Изменения в китайской политике объясняются в основном "столкновением" национальных интересов КНР и СССР, воздействием на Китай "груза традиций", личными качествами Мао Цзэдуна и т.п. Эти факторы не следует, разумеется, игнорировать, но замыкаться только на них — значит отрицать перспективу изменений во внутренней и внешней политике КНР. Поэтому буржуазная синология и оказалась в очередной раз не готова к переменам в Китае, которые произошли как раз из-за несовместимости прежнего курса с задачами строительства социализма.

Представляют интерес данные буржуазных авторов, свидетельствующие об антисоветской основе сближения Китая с Вашингтоном в начале 70-х годов (об этом пишет, в частности, Г.Киссинджер, стоявший у истоков нормализации отношений между США и КНР). Важное значение для целей диссертации имело изучение реакции на Западе на решения III пленума ЦК КПК II-го созыва (1978г.). Именно тогда в капиталистическом мире возникли иллюзии о возможности дрейфа КНР в сторону Запада в военно-политической и экономической областях. Об этом прямо писали, в частности, такие авторы как Е.Анкиано, Р.Баркер, Р.Синха, Б.Рауз, А.Барнетт, К.Бродегард, Б.Браггер, П.Чан, П.Муди и др. Пониманию движущих пружин китайско-американских отношений, причин видоизменений в этих отношениях в первой половине 80-х годов способствуют публикации на Западе по поводу нынешнего пересмотра внешней политики КНР. Он явился очередной неожиданностью для буржуазных политологов и вызвал в их среде неоднозначную реакцию. В то время как некоторые представители правоконсервативного направления использовали события в КНР для критики курса на тесное китайско-американское взаимодействие, умеренно-либеральное крыло науки и часть консерваторов напротив активизировали поиски путей преодоления негативных для Запада тенденций во внешней политике Китая. Интересные оценки высказывались многими буржуазными учеными о факторах, вызвавших упомянутый пересмотр. В этой связи необходимо упомянуть работы Дж.Фэрбанка, А.Уайтинга, Х.Хардинга, Д.Барнетта, Дж.Гиттинса, Дж.Саттера, Х.Йи, У.Уайнштейна, Д.Загория, Р.Скалупино. Исследования западных специалистов способствуют уяснению причин и сущности перелома, происшедшего в китайско-американских отношениях весной 1983 года после кризисного периода в 1982 — начале 1983 годов. Важная информация на этот счет содержится в научных работах Д.Барнетта, Дань Ло, Д.Динуна, Дж.Макмэхэна, Дж.Манна, Н.Токуды, Дж.Нортон, В.Петрова, Дж.Рекорда.

Апробация работы. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук на расширенном заседании Межотдельской, комплексной группы "Китай и Азия" и Отдела комплексных проблем международных отношений Института востоковедения АН СССР. Ее положения и выводы изложены в публикациях автора: в монографии "Движущие силы политики США в отношении Китая", М., 1982; в главах

коллективных монографий и статьях. в научных изданиях, центральной прессе. Публикации были положительно оценены в рецензиях в советских научных журналах, центральной печати, в научной и общественно-политической периодике ряда социалистических стран. Результаты научных исследований автора по проблемам, рассматриваемым в диссертации, излагались в докладах и выступлениях на научно-теоретических конференциях в СССР и за рубежом, во время встреч с учеными стран социализма. По результатам исследования темы автором подготавливались разработки и аналитические материалы для директивных органов и внешнеполитических ведомств.

II. СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

В основу построения диссертации положен проблемно-хронологический принцип, позволивший осуществить комплексное исследование роли и места американского фактора в китайской внешней политике на всех этапах развития КНР, определить тенденции эволюции отношений между Китаем и США в рамках общей внешнеполитической стратегии китайского руководства.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического приложения.

Во введении дается характеристика предмета изучения, формулируются цели и задачи исследования, оцениваются актуальность темы, новизна, политическая и научная значимость работы, дается обзор использованных источников и литературы.

В первой главе в свете марксистско-ленинского учения об общих закономерностях и специфике внешней политики национальных государств, о социальных революциях и путях построения социализма в странах Востока анализируется процесс становления и эволюции внешнеполитического мировоззрения и позиций руководителей КПК, причины нарушения в прошлом взаимосвязи между социалистическим базисом и надстройкой китайского общества, появления особенностей в деятельности КНР на международной арене.

Согласно марксистско-ленинской теории, внешняя политика государства является отражением его социально-экономического строя. Вместе с тем взаимосвязь внутренней и внешней поли-

тики не во всех случаях легко различима и автоматична. На пути строительства социализма, особенно в отсталых странах, как предупреждал В.И. Ленин, могут возникать деформации: чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Жизнь подтвердила правильность ленинского анализа. Зарубежная Азия, с ее существенными культурно-этническими особенностями, конфликтами, уходящими своими корнями в глубокую историю, низким уровнем развития производительных сил, религиозными предрассудками и т.д., дала наиболее характерные примеры сложного становления социалистической формации. Один из таких примеров - Китай, особенности во внутренней и внешней политике которого, в силу размеров этого государства и его большого веса на мировой арене, оказали заметное воздействие на эволюцию международных отношений в послевоенный период.

Искажения в общественно-политической и экономической жизни КНР, очевидно, связаны прежде всего с маоизмом - специфическим продуктом китайского общества с его отсталой деревней, негативными духовно-политическими традициями, изолированностью от внешнего мира. Одна из типичных черт маоизма - национализм, который наложил глубокую печать на внешнюю политику КНР. Однако выводить национализм только из маоизма было бы упрощением. Маоизм лишь впитал в себя националистические воззрения, которые присутствовали в Китае на протяжении длительного исторического периода и, вероятно, сохранятся на обозримую перспективу.

Национальные моменты являлись неотъемлемой, органической частью освободительного движения в Китае, направленного против иностранных поработителей, на восстановление сильного и независимого китайского государства. Национальные задачи должны были решать и коммунисты, борясь сначала с засильем западных империалистов, а затем с японскими захватчиками. На этой почве в компартии, в которой преобладали крестьянские, мелкобуржуазные элементы, националистические устремления выходят на передний план. Мао Цзэдуна и его окружение настолько увлекает идея восстановления былого величия Китая, что подход Мао Цзэдуна к ряду соседних государств начинает все в большей степени определяться не идеями пролетарского интернационализма, а стремлением вернуть "утраченные территории", "восстановить

справедливость", использовать ту или иную страну в интересах Китая.

На такой именно внеклассовой основе во многом формировался в КПК подход и к Соединенным Штатам. В 30-40-х годах руководители КПК видели в Соединенных Штатах силу, от позиции которой в значительной степени зависел исход борьбы с гоминьданом, послевоенное урегулирование в Азии, роль и место Китая в международных отношениях, перспективы его экономического развития. Согласно планам Мао Цзэдуна, контакты с Соединенными Штатами должны были способствовать победе над гоминьданом и нейтрализовать оппозицию Вашингтона послевоенным планам Компартии Китая. Именно поэтому руководство компартии добивалось установления доверительных отношений с Вашингтоном, убеждая его в якобы отсутствии близости между КПК и КПСС, в своем "стремлении" повести страну по американскому пути развития, опираться в этом деле на американскую помощь. Многие из высказываний руководства КПК, особенно о его внутренней программе развития Китая, носили, конечно, тактический характер. При этом, однако, несомненно и важен тот факт, что объективные обстоятельства и субъективный настрой китайских руководителей уже тогда вывели Соединенные Штаты на одну из центральных ролей во внешнеполитической стратегии КПК. Однако Вашингтон сделал ставку на гоминьдан, и КПК могла опереться в своей борьбе только на Советский Союз, освобождение которым Маньчжурии от Квантунской армии выдвинуло СССР на ведущую роль в послевоенном урегулировании на Дальнем Востоке.

Руководители КПК предприняли попытку наладить связи с США сразу после победы революции, но очередной отказ Белого дома отреагировать на инициативы, решение американцев остаться на стороне гоминьдановцев, бежавших на Тайвань, и, наконец, корейская война преградили путь нормализации отношений КНР с США. Приоритеты Китая сменились - Соединенные Штаты из потенциально важнейшего партнера в послевоенном мире превратились в главного противника. КНР "склонилась" на сторону СССР, но, как признавали позднее китайские руководители, это была вынужденная мера, то-есть мера, продиктованная не столько идеологическими мотивами, сколько международной ситуацией. Подспудно же в Китае продолжали смотреть на многие процессы на мировой арене с особых позиций, продиктованных национальными, а не классовыми ин-

тересами. Это выразилось в первую очередь в стремлении добиться ведущей роли Китая в Азии, в равновесии отношении к советско-американскому диалогу, в настороженной реакции на политику СССР, направленную на разрядку международной напряженности. В условиях продолжавшейся американцами линии на изоляцию КНР наша политика воспринималась в китайской столице весьма болезненно. В Китае искали доводы относительно невозможности и ошибочности курса на разрядку.

В диссертации подчеркивается, что из-за стремления стать "в один ряд" с СССР и США сформировалась политика "трех красных знамен". Одновременно в Китае все более открыто высказывалось недовольство идеологической и внешнеполитической платформой КПСС. Неудача авантюристического курса на форсированное развитие китайской экономики и трения между КНР и СССР по двусторонним вопросам вынесли националистические взгляды Мао Цзэдуна на передний план. Китай развернул фронтальную кампанию дискредитации Советского Союза в социалистическом содружестве и международном коммунистическом движении, обвиняя КПСС в ревизионизме, потакании империализму и т.п. Начался новый этап в китайской внешней политике - конфронтации КНР с двумя великими державами.

Констатируется, что кризис внутри Китая ("культурная революция") привел к кризису во внешней политике КНР, к хунвэйбиновским формам и методам ее реализации. При этом центр тяжести смещался на противодействие прежде всего Советскому Союзу: из-за внутренних причин (настроения в пользу сотрудничества с СССР в партийном и хозяйственном аппарате), изоляции КПК в рамках социалистической системы и международного коммунистического движения, территориальных претензий к СССР и т.д. По инициативе Мао Цзэдуна КНР приступила к активному поиску путей налаживания диалога с США. Возможно, Мао пошел бы на такой диалог и раньше, но американцы были настроены против контактов с КНР. Подход Вашингтона к Китаю изменился лишь в результате стремления вывести американскую политику из тупика в Индокитае, а также под влиянием советско-китайских пограничных инцидентов, убедивших Белый дом в возможности использования "китайской карты" против СССР.

Контакты Китая с Вашингтоном открыли третий этап в китайской внешней политике - партнерства с одной великой державой

(США), направленного против другой (СССР). Причем, если в 50-х годах КНР "склонялась на одну сторону" (СССР) в качестве абсолютно вынужденной меры (позиция США), то в 70-х годах выбор ("склонение" на сторону США) не был продиктован подобной необходимостью: Советский Союз не закрывал двери к примирению. Американский фактор стал выполнять в политике КНР некоторые из тех функций, которые Мао Цзэдун имел в виду еще в 30 - начале 40-х годов, а именно содействие в укреплении китайских позиций на мировой арене. Одновременно Китай преследовал и цель снятия угрозы своей безопасности со стороны США, урегулирования тайваньской проблемы.

После смерти Мао Цзэдуна новое китайское руководство вернулось к еще одной идее бывшего лидера КПК довоенного времени - о привлечении Соединенных Штатов к модернизации Китая. Вместе с тем уход Мао дал толчок во внутренней жизни процессам, которые в конечном итоге открыли путь обратному движению - постепенному сокращению удельного веса США во внешнеполитических планах КНР.

Во второй главе прослеживается динамика китайско-американских отношений с момента начала пересмотра внешней политики КНР в 1981-1982 годах и вплоть до осени 1986 года. Дана трактовка мотивов перестройки китайского внешнеполитического курса, анализируется ее осуществление на американском направлении, развитие отношений между Китаем и США на обновленной основе.

Отмечается, что на рубеже 1981-1982 годов в китайском руководстве развернулись интенсивные дискуссии по вопросам внешней политики, в итоге которых курс страны на мировой арене подвергся серьезным изменениям. Руководство отказалось от тезиса о создании единого антисоветского фронта, провозгласило линию на независимость и самостоятельность во внешних делах, на сплочение с "третьим миром", развитие отношений со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования и одновременно противодействие любому гегемонизму, откуда бы он ни исходил. Эти установки были закреплены на XII съезде КПК в сентябре 1982 года.

В диссертации делается вывод, что основной, глубинной причиной, приведшей к сдвигам в китайской внешней политике, явилась несовместимость прежнего курса с задачами модернизации и в целом строительства социализма в КНР. Прежде всего

требовалось создать соответствующие внешние условия модернизации: приглушить спорные проблемы с зарубежными странами, обеспечить нормальную обстановку на границах Китая. Модернизация вызвала также необходимость диверсификации внешнеэкономических связей КНР. Советский Союз и другие социалистические страны являлись логичными партнерами, и тяга к такому сотрудничеству росла в Китае по мере того, как накапливались негативные последствия ориентации на Запад (экономические, социальные, идеологические). Сама жизнь постепенно заставила китайское руководство понять объективную невозможность строительства социалистического общества при опоре исключительно на капиталистический лагерь. Нарастание разногласий в китайско-американских отношениях ускорило процесс, который в долгосрочной перспективе представлялся неизбежным. Пересмотр китайского внешнеполитического курса способствовали изменение оценок в КНР положения СССР на мировой арене; осознание китайским руководством того факта, что из-за прежнего курса страна несет крупные потери на других направлениях: в развивающемся мире, в международном коммунистическом движении, среди социалистических государств. В Пекине стали учитывать возросшую опасность мирового конфликта, пожар которого охватил бы и Китай.

В главе показаны реальные изменения в практической деятельности КНР на мировой арене в 1982 году. На американском направлении они выразились на первоначальном этапе в ужесточении китайских позиций по спорным вопросам, дистанцировании от США в международных делах. Возникли осложнения в отношениях КНР с рядом других капиталистических государств - Японией, Голландией, Англией. Вместе с тем в советско-китайских отношениях наметилось движение; энергичные усилия предприняло китайское руководство по укреплению позиций в развивающемся мире. Повысилась активность Китая в отношении стран социалистического содружества, зарубежных компартий. Китайские органы информации повели критику внутренних проблем буржуазных государств.

В диссертации указывается вместе с тем, что несмотря на политическое дистанцирование КНР от США, протекавшее в условиях полемики в руководстве Китая и стимулировавшее дебаты по китайскому вопросу внутри американского правящего класса, комплекс факторов продолжал удерживать стороны от срыва взаимных отношений. В создавшихся условиях перспективы китайско-амери-

канских отношений, их параметры зависели от того, перевесит ли объективная заинтересованность КНР и США друг в друге усилившиеся центробежные тенденции в этих отношениях. Были необходимы взаимные уступки сторон, и они последовали. Настрой Китая к Вашингтону изменился в позитивную сторону в результате американских уступок в вопросах передачи КНР передовой технологии.

Отношения вернулись на рельсы стабильного сотрудничества, которое распространилось на военную и военно-техническую область. Однако конфигурация, параметры этих отношений несколько видоизменились. КНР отказалась от тех их компонентов, которые больше не соответствовали ее внутренним потребностям и внешнеполитическим интересам. Вашингтон, постепенно подстраиваясь под обновленный курс китайского руководства, также стал менять акценты в своей линии. Продолжая публично утверждать наличие "стратегического взаимодействия" между США и КНР, американское руководство на практике переключило основное внимание на предотвращение дальнейших неблагоприятных для него сдвигов в позициях Китая с помощью военно-экономических и идеологических рычагов. Суть изменений, которые произошли в китайско-американских отношениях в 1982-1983 годах, свелась к тому, что Китаю удалось обеспечить продолжение бесперебойного участия США в своей модернизации в условиях в значительной степени независимого поведения китайского руководства в международных делах, в том числе и на советском направлении.

В главе отмечается, что движение Китая к балансу в отношениях с СССР и США заметно ускорилось после смены руководства в Советском Союзе весной 1985 года. Этому способствовали такие факторы как гибкая и активная политика СССР на китайском направлении и на международной арене в целом в совокупности с дальнейшим нарастанием внутри КНР негативных идеологических и социально-экономических последствий тесных контактов с Западом; с усилением милитаристских тенденций в деятельности Вашингтона на мировой арене.

В заключение делается вывод, что внешнеполитический курс КНР продолжал развиваться в 1985-1986 гг. ориентиры, намеченные XII съездом КПК. Главное направление этого курса - укрепление за Китаем положения великой державы, действующей полностью независимо от СССР и США и находящейся на мировой арене "вне рамок двух блоков". При этом полного баланса в отношениях КНР

с Советским Союзом и Соединенными Штатами к осени 1986 года достигнуто еще не было. Китай продолжал тормозить развитие политических связей с СССР, опасаясь, в частности, что их слишком быстрый прогресс дестабилизирует китайско-американские отношения.

В третьей главе разбираются факторы, которые сближают Китай и США, а также противоречия и разногласия между ними. Показана внутривнутриполитическая борьба в КНР вокруг стратегии развития страны, ее внешней политики, на ходе которой отражаются упомянутые факторы. На основе проделанного анализа дается прогноз перспектив отношений между Китаем и США и влияния этих отношений на деятельность КНР на международной арене, в первую очередь на китайский подход к Советскому Союзу.

В главе показано, что интерес Китая к сотрудничеству с США связан в значительной степени со стремлением использовать экономические и научно-технические возможности Соединенных Штатов для своей модернизации. Вашингтон в свою очередь ставит задачу максимального использования экономических рычагов для придания китайско-американскому сотрудничеству необратимого характера.

Позитивное воздействие на китайско-американские отношения оказывает совпадение интересов сторон и по ряду важных международных проблем (Индокитай, Афганистан). КНР и Соединенные Штаты, находившиеся ранее в острой конфронтации в азиатско-тихоокеанском регионе, весьма дорожат тем, что ее удалось приглушить. Важным фактором, сближающим позиции сторон, является интерес Китая к главному американскому союзнику в регионе - Японии. Созвучные моменты сохраняются в подходе КНР и США к проблемам Южной Азии (поддержка Пакистана).

Среди факторов, оказывающих отрицательное воздействие на китайско-американские отношения, выделяется тайваньская проблема. Пока ее удерживают под контролем, но потенциально трения из-за Тайваня вновь могут обостриться. Долгосрочный характер носят и некоторые другие разногласия в двусторонних отношениях - в КНР продолжают споры о том, не приносит ли экономическое сотрудничество с США больше вреда, чем пользы; американские контрагенты Китая по-прежнему испытывают неуверенность в стабильности курса "открытых дверей", высказывают неудовлетворение конъюнктурой китайского рынка. Взаимное недоверие

проявляется в ходе военных контактов. В хроническую превратилась проблема шпионажа КНР и США друг против друга. В Пекине не забывают, что Соединенные Штаты наносили Китаю ущерб на протяжении всей современной истории. Уязвимой выглядит область идеологического соприкосновения двух государств. Существуют разногласия по целому ряду международных проблем, причем они не лишены и идеологической подоплеки (в частности, в подходе к социалистическим странам Восточной Европы). Не устраивают Вашингтон позиции КНР по конфликтным ситуациям на Ближнем Востоке, Юге Африки, в Центральной Америке. Не в пользу США изменяется подход Китая к проблемам обеспечения международной безопасности и разоружения и т.д.

В главе резюмируется, что на китайско-американские отношения воздействует широкий круг самых различных, порой прямо противоположных по своей направленности факторов. Определить их суммарное влияние на отношения между КНР и США — весьма сложная задача. В диссертации предпринимается попытка решить ее путем анализа внутренних процессов в Китае, полемики в КНР по вопросам внешней политики, которая протекает под противоречивым влиянием различных, в том числе упоминавшихся выше факторов. Высказывается мысль, что именно дальнейшее развитие внутривнутриполитических и внутриэкономических процессов в Китае является самым важным обстоятельством, от которого зависят перспективы китайской политики на американском направлении.

За рубежом поднимается вопрос о том, сохранится ли в перспективе нынешняя стратегия развития КНР, при этом в Соединенных Штатах, например, подчеркивается, что если Китай сойдет с нынешнего пути, то это неизбежно отразится на его отношениях с Западом, может привести к серьезной деформации и даже кризису в этих отношениях. Беспокойство связано прежде всего с тем, что стратегия китайского руководства не утвердилась прочно. Вокруг нее продолжается полемика, порождаемая организационной и идейной слабостью КПК, осложнениями в социально-политической жизни страны, отсутствием целостной системы экономических, правовых и административных рычагов реформ.

Споры идут по различным направлениям, в том числе относительно политики "открытых дверей" и внешней внешнеполитической ориентации, подхода КНР к СССР и США. Разногласия существуют непосредственно в китайском руководстве. В то время

как одни представители руководства настаивают на всемерном углублении экономических и в последнее время политических реформ, некоторые другие призывают к осторожности, к ограничению масштабов преобразований в стране. Высказывается мнение о необходимости не терять бдительности в отношении буржуазной идеологии, жестче вести дела с Вашингтоном, а также Токио. Сохраняются различные интерпретации интересов и целей КНР на мировой арене в партийно-государственном аппарате, в армии, среди населения.

Из-за того, что политика реформ и "открытых дверей" прокладывает себе путь в условиях внутреннего сопротивления, она подвергается колебаниям, за шагом вперед следуют остановки и даже отступления. Тем не менее эта линия закрепляется.

В заключении подводятся итоги исследования и излагаются выводы. Проведенный в работе анализ показал, что политика Китая на американском направлении формировалась и эволюционировала в соответствии с общими закономерностями развития внешнеполитической стратегии этого государства, ее тесной взаимосвязи с внутренними социально-экономическими и политическими условиями. Становление социалистической формации в Китае, огромной азиатской стране с древнейшей культурой, богатейшими историческими традициями и в то же время с весьма низким уровнем развития производительных сил, проходило весьма противоречиво и своеобразно. Под грузом сложных внутренних и внешних проблем, оставшихся в наследство от прошлого, неокрепшая политическая надстройка китайского общества оказалась чрезвычайно деформированной и вступила в противоречие с социалистическим базисом. Деформация отразилась и на внешней политике КНР, в том числе на американском направлении.

Установлено, что преувеличенное внимание, которое Мао Цзэдун и его окружение уделяли решению сугубо национальных задач, постепенно привело китайское руководство на путь определенного партнерства с Соединенными Штатами, что объективно противоречило интересам мирового социализма. Конкретно-исторически прослежены причины, способствовавшие формированию во второй половине 70-х годов политики односторонней опоры Китая на США и весь капиталистический мир в военно-политической и экономической сферах. (Обострение китайско-советских отношений в рассматриваемый период в немалой степени было связано с принци-

пиальными различиями в подходе двух государств к региональным конфликтам в Азии).

Исследованы глубинные причины пересмотра китайской внешней политики в начале 80-х годов. Сделан, в частности, вывод, что в его основе лежали действительно крупные, долгосрочного порядка факторы и прежде всего объективная несовместимость прежнего курса с задачами модернизации страны и в целом строительства социализма в КНР. Поворот в китайских позициях, не взирая на сохранение в них прежних негативных элементов, представлялся весьма существенным: уже само решение такой державы как Китай прекратить политическое взаимодействие с Западом, направленное против Советского Союза, меняло ситуацию в международных отношениях, открывало перспективу крупных сдвигов в сторону, благоприятную для социализма. Подключение КНР к борьбе за ослабление напряженности, разоружение, международное сотрудничество в значительной степени увеличило возможности прогресса во всех этих областях.

Показано, что перестройка внешнеполитического курса КНР проходила сложно, в борьбе мнений, но тем не менее в ее ходе постепенно пробивала себе дорогу тенденция к отходу Китая от односторонней ориентации на США и их союзников, проведению более сбалансированной внешней политики. Упомянутая тенденция набирала силу по мере того, как новая политика приносила все более ощутимые дивиденды (в частности, сохранение всесторонних контактов с США в условиях заметного прогресса в советско-китайских отношениях; укрепление международного престижа КНР, ее позиций в странах социалистической системы, в развивающемся мире; ослабление напряженности на китайских границах; расширение доступа к зарубежным рынкам и т.д.). Движение КНР к балансу в отношениях с СССР и США заметно ускорилося после смены руководства в Советском Союзе весной 1985 года. Этому способствовали такие факторы, как гибкая и активная политика СССР на китайском направлении и на международной арене в целом в совокупности с дальнейшим нарастанием внутри КНР негативных идеологических и социально-экономических последствий тесных контактов с Западом, усилением милитаристских тенденций в деятельности Вашингтона на мировой арене.

Выявлено в то же время что сохранение у Китая интереса к тесному сотрудничеству с США связано в значительной степени

го стремлением использовать экономические и научно-технические возможности Соединенных Штатов для модернизации страны. Позитивное влияние на китайско-американские отношения оказывает совпадение интересов сторон и по ряду важных международных проблем, некоторые другие факторы. Раскрыт вместе с тем отрицательный эффект на взаимодействие КНР и США разнотипности социальных систем двух государств, несовпадения их интересов и позиций по растущему кругу актуальных проблем современности.

На основе изучения внутривнутриполитических и внутриэкономических процессов в современном Китае в сочетании с его внешнеполитическими интересами в диссертации сделан вывод, что эта страна не вернется к линии "культурной революции". Объективные интересы китайского общества, влияние примера Советского Союза, также вставшего на путь коренных реформ, динамичное развитие соседних Китаю стран азиатско-тихоокеанского региона - все это должно удерживать КНР на рельсах модернизации. Потребности модернизации будут оказывать значительное влияние на курс китайского руководства в международных делах. Одновременно, по мере укрепления экономического и военного потенциала Китая, в его внешней политике усиливается стремление играть, наряду с СССР и США, роль "центра силы" на мировой арене (эти мотивы в свою очередь подталкивают КНР на продолжение модернизации). Еще одним фактором, который в возрастающей степени должен сказываться на внешнеполитической линии Китая, является необходимость защиты социалистических завоеваний в стране, обеспечение движения нации по социалистическому пути. Сочетание изложенных выше факторов и будет, очевидно, определять в обозримой перспективе стратегию КНР в международных отношениях.

Формирование внешнеполитического курса, соответствующего задачам модернизации, происходило в обстановке конфронтации с СССР и социалистическим содружеством. Груз прошлого в отношениях с Советским Союзом и одновременно роль Запада в укреплении важного статуса КНР на мировой арене, уже сложившиеся механизмы внешнеэкономических связей, возможность получения в капиталистических странах передовой технологии и финансовых ресурсов способствуют желанию Китая иметь хорошие отношения с Западом и конкретно с США, затушевывая и отодвигая на задний план разногласия и противоречия с ними. Задачи модернизации требуют, однако, такой внешней политики, которая, во-первых,

обеспечивала бы стране мирное окружение, а, во-вторых, давала бы ей максимальный доступ к мировому рынку. В этой связи естественно стремление КНР улучшить отношения с Советским Союзом и развивать с нашей страной и другими социалистическими государствами экономическое сотрудничество.

Великодержавные мотивы в свою очередь способствуют закреплению Китая на таких позициях, которые в наибольшей мере выгодны с точки зрения превращения КНР в третий "центр силы" в мировой политике. Оставаясь в стороне от "сверхдержав" и проводя активную политику в развивающемся мире и в Европе, Китай стремится хотя бы частично компенсировать отставание от СССР и США в военной и экономической области. Осознание КНР своего изменившегося положения в мире порождает у нее тягу непременно иметь самостоятельный подход к той или иной внешнеполитической проблеме, обостренное чувство престижности, нежелание связывать себя какими-либо политическими обязательствами. Параллельно у Китая растет желание иметь собственную сферу влияния, быть признанным лидером, хотя бы в потенциале, в Азии; у него усиливается нетерпимость к тем странам, которые, независимо от их социального строя, "посягают" на особые права КНР в азиатском регионе, "не хотят считаться" с ней как с великой державой. И это одна из немаловажных причин неготовности китайского руководства отказаться от конфронтационной политики в Индокитае и Афганистане.

Таким образом, напрашивается вывод, что несмотря на объективную заинтересованность Китая иметь сбалансированные отношения с США и СССР, на нынешнем этапе КНР пока продолжает ориентироваться на преимущественные взаимосвязи с ведущими капиталистическими государствами. Как долго это положение сохранится будет зависеть от глубины негативного воздействия Запада на политико-идеологическую обстановку в стране и развитие всей международной ситуации. Интересы социализма рано или поздно должны потребовать дальнейшего ограничения масштабов опоры КНР на капиталистический мир, еще большей сбалансированности в ее контактах с Западом и Востоком.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Монографии:

1. Движущие силы политики США в отношении Китая. "Наука", Главная редакция восточной литературы. М., 1982, 15 п.л.
2. Внешняя политика и международные отношения КНР, I и 2 тома, "Мысль", М., 1974 (в составе авторского коллектива) - 2 п.л.
3. Позолоченное гетто: очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. "Наука", Главная редакция восточной литературы. М., 1983, 10 п.л. (в соавторстве).

Научные статьи:

1. Внешняя политика пекинского руководства. - "Международная жизнь", 1972, № 12, 0,5 п.л.
2. Обструкционистская позиция Пекина в ООН. - "Китай сегодня", 26.IX.1972, I п.л.
3. Американо-китайские противоречия на Дальнем Востоке. - "Проблемы Дальнего Востока", 1981, № 2, 0,5 п.л.
4. Организации "нового китайского лобби". - "США: экономика, политика, идеология", 1980, № 12, I п.л.
5. Чужие среди чужих. - "Азия и Африка сегодня", 1981, № 8, I п.л.
6. Визит Шульца в КНР. - "Правда", 10.III.1987, 0,4 п.л.

Всего по теме диссертации опубликовано 9 работ объемом более 31 п.л.

В. Баранов

Подписано к печати 27.04.87
Объем 2,25 п.л. Тираж 50 экз. Зак. 17

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28